

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В ГУМАНИСТИЧЕСКОМ ПСИХОАНАЛИЗЕ Э. ФРОММА

Социально-философское измерение проблемы свободы находит отчетливое выражение в понятии «самоопределение личности», становящемся, в свою очередь, важнейшей категорией системы гуманистического психоанализа Э. Фромма. Природа феномена свободы, сущность ее трансформации, способы и механизмы бегства от нее – эти вопросы становятся предметом рефлексии выдающегося мыслителя.

Важнейшим стремлением человечества на протяжении всей истории своего развития было желание свободы как величайшей ценности. Свобода, как необходимое условие полноценного развития, в современном обществе приобретает новое измерение. Причиной этого становятся особенности самого социума, детерминирующие в свою очередь специфичность мироотношения и самополагания личности, интегрированной в конкретную социокультурную данность. Степень и качество свободы человека во многом определяются уровнем гуманизации наличных общественных отношений.

Гуманистический аспект генезиса и функционирования индустриального и постиндустриального общества выступил на первый план в период откровенного преобладания технизма и технократизма во всех областях человеческой жизнедеятельности. Именно в данный период происходит перелом в трактовке аксиологической значимости индивидуального бытия личности. Становится очевидной невозможность технологической интерпретации человеческого существования. Редуцируя подлинные личностные установки, сводя их к простой функции техногенного социума, современное общество тем самым актуализирует деструктивные начала человеческой природы. Критическим выражением этой актуализации стала реальная угроза уничтожения человечества, проявившаяся в результате возникновения средств массового поражения.

С позиций подобного толкования процессов модернизации и технизации, происходящих в современном обществе, одной из актуальнейших тем социальной философии конца XX – начала XXI века стала тема «характера подлинного бытия» и «деструк-

тивности человеческой природы». Анализ сущности смыслообразования, природы мотивации человеческой деятельности, характера самих ценностей стал главной проблемой многочисленных исследований современности.

Гуманистический психоанализ Э. Фромма – это прежде всего исследование человека, его сущности и проблем его существования. Но он не обделяет вниманием социальные и культурные процессы, обуславливающие мотивационное поведение личности. Точнее, он видит четкие детерминационные связи между человеческой деструктивностью в системе индустриального общества, деструктивностью самого общества и той системой оценок, которая продуцируется в данных условиях.

Однако подлинная заслуга Э. Фромма не столько в постановке проблемы развития технологического общества, сколько в целенаправленном поиске метода преодоления деструктивности как личностного, так и социального характера. Признавая основным фактором формирования подлинной человечности общество, Э. Фромм ставит задачу организации осознанного изменения приоритетов развития и функционирования современного социума. Реформация качества бытия начинается с процесса возрождения гуманистических традиций, основанных на гармонии человека и внешнего мира.

В целом, данная позиция позволяет объединить творчество Э. Фромма со всей философской гуманистической традицией, однако гуманизм его системы приобретает иное измерение. Он становится не просто первоочередной ценностью, но принципом формирования всей ценностно-смысловой структуры, фундаментальной парадигмой существова-

ния, задающей целостность бытия личности, определяющей ее подлинность.

Роковая для XX века интенция европейского интеллектуализма об управляемости человека и людей, о допустимости внешней заданности их бытия стала фокусом неприятия для многих выдающихся мыслителей нашего времени. Согласно Хосе Ортеге-и-Гассету, современный человек живет в постоянной опасности дегуманизации. Кризис культуры XX века назван им кризисом «чистого разума картезианского человека», оттесняемого «жизненным разумом», носителем спонтанной человеческой культуры. Х. Ортега-и-Гассет подчеркивает недопустимость любой детерминированности, заданности, социальной ангажированности жизни человека, ее идеологической обусловленности. Подлинная, органическая целостность значительной совокупности людей возможна лишь на национально окрашенной либо духовной основе. Постулируя значимость спонтанных феноменов бытия человека, Х. Ортега-и-Гассет трактует жизнь как энергию космоса, аккумулирующуюся в единичных вещах, содержащих потенциальный проект своего существования.

Задачу обнаружения в основании всех ипостасей сознательной деятельности человека неосознаваемого творчества «экзистенции» поставил перед своей философией Карл Ясперс. XX век, согласно Ясперсу, изобилует псевдорационалистическими утопиями, постулирующими возможность насильственного создания рая на земле. Тем не менее, подлинность бытия достижима, роль философии при этом заключается в ориентировании поведения человека с целью приближения его к состоянию «безусловного бытия», имманентного сознанию как таковому.

Проблема экзистенции интерпретируется Фроммом в терминах определенных условий человеческого существования. Причем «объективность» явлений окружающей действительности зависит от степени их причастности к самой «человеческой реальности». Однако наличие социального измерения человеческой природы, определение причин кризиса самосознания нарушением гармонии личности и природы не допускает одно-

значной интерпретации его философских воззрений в русле экзистенциализма.

Расценивая состояние современной цивилизации как предкатастрофическое, Э. Фромм полагает причинами кризисных явлений специфику капиталистического общества. Подлинные интересы человека подавляются экономической системой, замещаясь внешними системными потребностями. Результатом социально-экономических условий капитализма становится эгоистичный, себялюбивый, но глубоко несчастный индивид. Единственно верным способом присвоения человеком своей подлинной сущности становится метод сущностной трансформации системы общественных отношений.

Э. Фромм – не единственный философ-исследователь, затронувший вопросы о смысле человеческого бытия, о его моральных и нравственных нормах. Однако в противоположность классическим учениям психоанализа Фромм стремится рассмотреть философско-этическую проблематику, не проводя демаркации между «природной» и «духовной» сферами человеческого бытия.

Обращаясь к традиции гуманистических этиков прошлого, в частности к творчеству Спинозы и Аристотеля, а также к творческому наследию К. Маркса, Фромм подчеркивает необходимость рассмотрения человека в его целостности, полагая источниками норм этической регуляции внутреннюю природу самой личности. Преодоление отчуждения человека от подлинной своей жизни, таким образом, возможно благодаря саморазвертыванию внутренних потенциалов человека в направлении творческой жизненной продуктивности. «Психология не может быть отделена ни от философии, ни от социологии и экономики». Это значит, что овладение «искусством жизни» возможно только в условиях тотальной гуманизации общества. Фромм не абсолютизирует значение какой-либо одной сферы человеческого бытия, будь это сфера бессознательного либо система производственных отношений. Следуя традиции Канта, он *абсолютизирует человека*, признавая его самореализацию единственной целью существования общества.

Прогностическая и историко-философская значимость теоретического наследия Э. Фромма – мало исследованная научная область, несмотря на то, что сама проблема поиска основ развития человеческого общества имеет давние философские традиции. Решение названной проблемы породило различные ответы в зависимости от понимания природы социума и человека, способов их сосуществования, источников регуляции взаимодействия.

Понятие гуманизм, трактуемое в широком смысле как мировоззрение антропоцентризма, характерно еще для мышления и социальной практики античности в версиях Цицерона, именовавшего «гуманистическим» состояние эстетически завершенной культурной и нравственной эволюции «подлинно человеческого» индивида, и Гая Юлия Цезаря, осуществлявшего политику «милосердия». Аксиологическое измерение рефлексии гуманизм приобретает в философских системах мыслителей Ренессанса. Семантико-этимологический анализ термина «гуманизм» возводит его значение к понятию «человек», «человечный». «Humanitas» как постулат высшей, самодостаточной и самоосознающей свою значимость личности был введен в научно-просветительский оборот немецким педагогом Ф. Нитхаммером в 1808 году. Данный принцип провозглашает вне- и античеловеческим все, что способствует его отчуждению и самоотчуждению; отвергал идею приоритета идей и истин «сверхчеловеческого» происхождения в ряду феноменов постороннего мира.

Теоретики гуманизма эпохи Средневековья противостояли схоластам по вопросам содержания и направленности «чисто человеческого» образования, опираясь на авторитет мыслителей Древней Греции и Древнего Рима. Используя моральные постулаты теологии в отношении к человеку, они выводили всю систему светского мировоззрения из мировоззрения теологического. Только к концу XVI века, в эпоху Возрождения, гуманизм приобретает черты законченного идейного движения, репрезентирующего целостную систему взглядов.

Церковная реформация в Западной Европе означила кризис гуманизма как особого направления философствования и сопряженной с ним интеллектуальной традиции. В дальнейшем усилиями представителей школы романтизма, а также таких самодостаточных философских фигур, как Шиллер, Гете, Лессинг, Гердер, гуманизм был вновь легитимизирован в контексте реконструкции идеалов античного миропредставления.

Именно в этот период времени осуществляется первая попытка научной рефлексии, отражающей диалектичность взаимосвязей общественных отношений. Результатом данного опыта стало обретение гуманизмом нового ценностного измерения. Гуманизм постулируется как высший нравственный принцип, имеющий абсолютную значимость, не детерминированный внешней реальностью.

Формирование основополагающего тезиса гуманистического мировоззрения связано с именем Канта. Человек может быть для другого человека только целью, но никогда не средством.

Гуманизм, исповедуемый идеологами индустриализма и Просвещения, основывался на идее естественного прогресса общества в контексте линейных представлений о развитии и истории. Кризис этой разновидности гуманизма, связанный с экономическими кризисами и античеловеческой общественной практикой большевизма и фашизма в XX в., был в ряде случаев интерпретирован как крушение ценностей европейской цивилизации и культуры, да и самой Европы в целом. Вступление авангардных либеральных государств XX в. в стадию развития, близкую канонам «постиндустриального», «информационного» общества, актуализировало проблему оптимизации функционирования человеческого фактора в социальной жизни. Гуманизм приобрел праксиологический срез «очеловечивания» и сопряженной тематизации всей совокупности общекультурных, образовательных, просветительских и «социализаторских» стандартов. Наряду с этим в XX в. идеология и теория прагматизма, центрируясь в конечном счете на идее многомерной обусловленности на-

шего познания природой человека, также выступает как одна из версий философского, в данном случае – методологического, гуманизма.

Исследуя проблемы дегуманизации социума, представители современной философии однозначно негативно оценивают последствия развития индустриального общества. Формирование новой реальности, конструирующей нового «одномерного» человека, а также проблемы, ставшие следствием абсолютизации рационального мышления так или иначе затронуты в работах Поппера, Хьюбнера, Делеза, Бланшо. Исследование кризиса современной культуры в рамках изучения феномена массовости, а также способов манипулирования человеческим сознанием проводится в работах Г. Маркузе, В. Райха, Бодрийяра. Степень дегуманизации отдельных сфер общественного сознания становится темой рассуждений Ортеги-и-Гассета, Шелера, Кассирера, Вебера, Бубера, Генона.

В творчестве Э. Фромма понятие гуманизма воплотилось в методе так называемого «гуманистического психоанализа», функциональное назначение которого заключается в конструктивной переориентации бытийственных модусов человека, условий его существования. Особое значение в данном процессе отводится гуманистической религии, являющейся главной духовной силой самоопределения и мироопределения личности.

Применение метода психоанализа обеспечило новый уровень и детальность анализа механизмов и факторов деструктивности человеческого характера. Гуманистическая интерпретация социокультурных разработок Э. Фромма предполагает изучение современного техногенного социума как внешних условий, оказывающих существенное влияние на самостановление человека. Процесс самостановления человека во многом обусловлен особым видением реальности: ощущением трагичности, заброшенности, одиночества и т. д. Подобная направленность философии Э. Фромма связана со специфической проблемой дихотомий человеческого существования.

Исследовав особенности генезиса и функционирования современного индустриального общества, Э. Фромм пришел к выводу, что существующее в нем отчуждение и подавление выступают следствием псевдоразрешения этих дихотомий. Глубоко личностный подход к изучаемой проблеме и применение нетрадиционного в социальной философии метода психоанализа выразилось в творчестве Э. Фромма в использовании формы культурфилософского размышления о будущем. Подходя к решению этой проблемы, он опирался на гуманистический принцип, позволяющий рассмотреть историко-культурное развитие человечества в аспекте развития человеческой личности и способов реализации ее экзистенциальной сущности. Наличие метода психоанализа в философском изучении общества дало возможность Э. Фромму заострить внимание на глубинных, сущностных изменениях человеческого общества в период модернизации и, доказав взаимозависимость человеческого характера и качества социума, сделать вывод о первичности интересов человека, индивидуально-личностного первоначала по отношению к интересам общества.

Анализируя потенциальные возможности преодоления отчуждения человека в современном обществе, Фромм исследует механизмы психики человека в контексте многомерного социально-исторического бытия личности. В противовес фрейдовской антропологии Фромм строит свою модель природы человека, опровергая стремление редуцировать имманентные особенности психики к биологически обусловленным стремлениям. Он разрабатывает собственный подход к изучению человеческой личности, постулирующий приоритет отношений человека к миру, к другим людям, к природе и самому себе.

Следуя традиции К. Маркса, признавая в человеке первичность социального, Э. Фромм определяет ключевую проблему психологии не как раскрытие механизма удовлетворения или фрустрации отдельных инстинктивных стремлений, а как позиционирование определенного миро- и самоотношения, как самоопределение. Решение проблемы самооп-

ределения позволяет сконструировать собственную бытийственную модель, в рамках которой и определяются отношения свободы. Укорененность человека в мире и зависимость его от экзистенциальной и исторической дихотомий тем не менее не лишают его права выбора существования. Напротив, они побуждают его к поиску способа примирения с внешним миром, собой и обществом. Изначальная ориентация на человека, обуславливающая иной уровень ценнос-

тных ориентаций, априорно гуманистических, конструктивна и во внутриличностном аспекте. Гуманистическая этика видит перед собой конкретного человека, живого и значимого. Никакая другая цель не может быть важнее этого человека. Целостность его проявления, реализация как в мыслительном, так и в эмоциональном плане позволяют судить о наличии спонтанной активности личности – важнейшем условии его позитивной свободы.

Список использованной литературы:

1. Всемирная энциклопедия: Философия XX век. М.: АСТ, 2002. - С. 1568.
2. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: Пер. с англ. и фр. Сост.: Василенко Л.И., Ермолаева В.Е. М.: Прогресс, 1990. - С. 57.
3. Гордиенко, А.А. Будущее человека. Теоретические искания Эриха Фромма. Человек как космический феномен. - Ижевск, 1993. С. 105-107.
4. Иванова, М.В. Экзистенциальная антропология Эриха Фромма. Вестн. Санкт-Петербург. гос. ун-та. Сер.: Философия. СПб.1992. – С. 15-24.
5. Коссак Е. Экзистенциализм в философии и литературе. М.: Политиздат, 1980. - С. 165.
6. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. - С. 268.
7. Фромм Э. Духовная сущность человека. Способность к добру и злу // Филос. науки. - М., 1990. - N 8. - С. 88-95.
8. Фромм Э. Человек для себя М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. - С. 157.
9. Griffin, R. Integration and identification: conflicting aspects of the human need for self-transcendence within ideological communities History of Europ. Ideas. Elmsford (N.Y.); Oxford, 1994. - Vol. 18, N 1. - P. 11-23.